

Лю Хун вышел из комнаты и взял трубку: "Вождь, чего ты от меня хочешь?"

"Иди в туалет, мне нужно тебе кое-что сказать. В комнате слишком много людей, это неудобно". Ван Ян повесил трубку сразу после того, как сказал, что его официальная власть перед начальником тюрьмы в дивизионе, как Лю Хун, все еще очень сильна, по крайней мере, Лю Хун. Не смейте послушаться его.

Лю Хун знал это в своем сердце, и вскоре пришел в уборную, туалет был наполнен дымом, Ван Ян держал в руках сигарету, тихо ожидая приезда Лю Хуна, после того, как увидел появление Лю Хуна, Ван Ян вытащил сигарету и передал ему, Лю Хун был польщен, и поспешно взял одну и вытащил зажигалку, чтобы зажечь ее.

"Директор Лю, вы умный человек, вы должны понять, что я хочу, чтобы вы пришли." Ван Ян слегка улыбнулся: "Просто быть надзирателем в тюрьме - это очень снисходительно для тебя". В будущем, если есть шанс перевести какую-либо должность, я чувствую, что такой талант, как вы, директор Лю, больше подходит для дальнейшего развития".

Лицо Лю Хона сразу же расцвело от радости на новостях: "Мэр Ван, с вашим продвижением по службе, я, Лю Хонг, безусловно, будет приклеен, чтобы закончить свою собственную работу! У меня должны быть обе руки на работе, внутри и снаружи тюрьмы! Я столько лет ждал своего дядю, лидер, ты мой дядя!"

"Хэхээ, директор Лю, я могу быть твоим дядей, но ты также должен доказать мне, являешься ли ты тысячей миль ах." Ван Ян затянул сигарету и проглотил: "В тот день я пошел в тюрьму, чтобы спросить тебя о Ефале, это секрет, который принадлежит городу. Ты не можешь рассказать никому другому."

Лю Хун был напуган.

Ван Ян продолжил: "Я надеюсь, что это дело, небо знает, ты знаешь и я знаю". Если об этом знает третий человек... О, если перевод на другую работу, то он также может быть согласно договоренности с организацией, в маленькую тюрьму в Лин Сити, когда Обычный тюремный охранник ах."

Лицо Лю Хона изменилось, он услышал, что Ван Ян угрожал ему, чтобы он не говорил глупостей.

"Конечно, если работа по засекречиванию хороша, это не обязательно так, полицейский участок арестовал Ён Хэ, группа людей внесла большой вклад. Могут произойти кадровые изменения". Ван Ян слегка улыбнулся: "Если вы считаете тюрьму хорошей, я не буду заставлять вас менять должность. Если вы чувствуете, что вы провели слишком много времени в том месте, где содержатся заключенные, и вы хотите получить немного воздуха и получить некоторые больше воздействия на руководство, полицейский участок. К тому времени должность заместителя бюро, безусловно, будет вакантна".

Под подобным соблазном интереса плюс принуждение, у Лю Хуна просто не было другого третьего выбора.

Лю Хун всерьез посмотрел на Ван Яна и задался вопросом: "Мэр Ван, вы, как правило, так заняты повседневной жизнью, как у вас может быть время, чтобы попасть в нашу тюрьму? Хе-хе-хе... Интересно, ты не помнишь? Я ведь не помню, чтобы ты приходил ко мне в тюрьму?"

Ван Ян улыбнулся от радости по углам рта, когда услышал: "О? Правда? Неужели я был так занят на работе в последнее время, что путал сны с реальностью?"

"Да, да, мэр Ван сделал великие дела для нашего Шэньцзяна, даже мечтал посетить нашу тюрьму, чтобы осмотреть работу". Пример, на котором можно учиться в будущем!" Лю Хун надрал ему задницу, он понимал больше всех, что Ван Ян не хотел, чтобы другие знали, что он пошел в тюрьму, чтобы спросить себя о Ефале. Дело в том, что очень вероятно, что Ён Он как-то с этим связан.

Все знали, что Йонг Хэ заметил, что Ёе Фарах помогал полиции как информатор под прикрытием, и теперь казалось, что Йонг Хэ, должно быть, узнал об этом по каналу Ван Ян.

Хотя лицо Лю Хуна ярко улыбалось, его сердце проклинали, я действительно не знаю, сколько денег этот сукин сын получил, чтобы сделать это!

"Хахаха, директор Лю, когда тебя повысят, ты точно не забудь купить мне выпить ах." Смех Ван Яна был очень гордым: "Ладно, давайте вернемся к выпивке, так что хорошее вино, если вы не пьете больше, это действительно Простите за мой собственный рот".

Лю Хун кивнул и последовал за Ван Ян, эхом, "Да, да, да, должны сопровождать лидера, чтобы пить хорошо"!

Только после того, как они вышли из ванной, Кейко, который прятался во внутренней двери большого сквота, вышел, держа в руках свой мобильный телефон: "Юн, вы все... Ты слышал, что эти два внука только что сказали, да?"

.....

Внутри коробки Сюй Юнь дал хмм, а затем снял гарнитуру Bluetooth, которая была прикреплена к внутренней стороне его воротника. Только после возвращения Ван Яна и Лю Хона они начали первый раунд настоящего отжима! После нескольких раундов, настоящая лечебная еда, с пропитанной фальшивыми бабками, некоторые из костюмов начали краснеть. Говорящий, язык тоже большой.

Праздничный банкет начался в шесть часов и пил до 22:30. Ма Чанбан вышел из отеля "Син Кай" с помощью Син Голяна и Ли Ми, а Ван Ян также уехал на машине под присмотром своей секретарши Чжан Вэя, оставив только Лю Хуна, который только что приехал, но еще не уехал.

Конечно, что остальные пропитанные поддельные лекарства две головки горшка, также Ван Ян как можно больше, чтобы забрать, потому что Сюй Юнь сказал ему, два два в день, выпить так Через некоторое время он точно вернёт себе мужское достоинство 20 лет! Для Ван Яна это было счастливее, чем дать ему миллион!

Так как они все хорошо выпили, Ефала все еще могла провести ночь на улице, а Цинь Ваньер отвечал за то, чтобы завтра вернуть ее в тюрьму. Несмотря на то, что она совершила чудесный подвиг, все еще существует очень сложная процедура, которую необходимо пройти, если она хочет отбыть свой срок за пределами тюрьмы. Но Цинь Ваньер пообещал, что сделает все, что в ее силах.

"Директор Лю, вы хорошо пьёте?" Отправив остальных, Сюй Юнь увидел, что Лю Хун все еще стоит и колеблется уходить, и вышел вперед и сказал: "Хочешь, я найду кого-нибудь, кто тебя сопровождает"?

Лю Хун покачал головой: "Нет, нет, нет, не нужно быть таким хлопотным... Ху, моя выпивка действительно не так хороша, как один день ах, так что даже если я иду домой! Жена тоже не пускает меня в дом. Давайте найдем общежитие поблизости, чтобы поспать на ночь."

Как Сюй Юнь не понимал скрытый смысл слов Лю Хуна, этот парень был важным человеком, который имел отношение к тому, сможет ли Ефала отбыть свой срок за пределами тюрьмы, это... Немного Сюй Юнь нельзя отрицать: "Режиссер Лю, вы бьете меня по лицу? Что я здесь делаю, я в отеле! Ты здесь не живешь, хочешь пойти куда-нибудь еще? Презирать меня?"

Лю Хун сказал: "Если я скажу правду, ты не должен смотреть на меня свысока и на старого брата. С моей ежемесячной зарплатой от трех до пяти тысяч юаней и семьей, которую нужно прокормить, я действительно не могу позволить себе жить в вашем пятизвездочном отеле!"

"Боже мой, Лю Дивизия, ты действительно дал мне пощечину, ты останешься у меня, если я все еще буду заряжать, буду ли я все еще человеком в будущем?" Сюй Юнь так сказал ртом, но его сердце уже проклято, этот сукин сын притворяется пьяным и играет разумом, я не знаю, что за дьявольская идея у него в голове.

Лю Хун вздохнул с облегчением, делая вид, что стоит нестабильно и поддерживая Сюй Юнь: "Брат, тогда спасибо тебе большое, я не могу, я не могу, у меня голова кружится..."

"Голубь, иди и помоги Лю Бранчу, иди и организуй комнату для Лю Бранча, чтобы он остался!" Сюй Юнь напрямую заказал.

Линь Гэ шагнул вперед, чтобы помочь Лю Хуну подняться и направился в отдел по работе с гостями: "Директор Лю, подождите немного, вы скоро будете здесь. Ты примешь ванну и отдохнешь через минуту!"

"Спасибо, братишка". Лю Хун опустил голову, улыбка на губах.

.....

"Ты действительно злая, Лю Хун, очевидно, притворяется пьяной, и ты действительно позволяешь ему жить здесь." Йе Фарах сказал: "Сюй Юнь, на самом деле тебе не нужно так много думать для меня, Ван Эр сказал, чтобы помочь мне подать заявление на выход из тюрьмы, как для успеха или нет. Это все Божья воля и творение, я не буду принуждать, тебе больше не нужно так много делать для меня".

Сюй Юнь слегка улыбнулась: "Цель этого жирдяя для проживания в отеле не чиста, он явно бежит к тебе".

"Что ты имеешь в виду?" Эльфара на мгновение испугался, а потом рассвело на него.

"Независимо от того, можете ли вы отбывать наказание за пределами тюрьмы, у вас должны быть материалы и рекомендации, которые он предоставил, и он жаждал вас в течение долгого времени". Сюй Юнь сказал: "Он будет жить здесь, чтобы получить преимущество на тебя ночью. Лю Хун съел твоё желание быть свободным, вот почему он это сделал. Он точно не будет честен ночью".

Сказав это, Сюй Юнь послала смс-ку Линь Гэ: Если Толстяк Лю спросит у тебя номер комнаты Е Фала, просто скажи ему.

Отложив телефон, Сюй Юнь улыбнулся Йе Фару: "Тогда мы будем играть на слух и позволим

этому жирдяю полностью умереть таким образом". И кстати, я хочу кое-что спросить у него... о Ёнхэ, о Ван Яне и его маленьком секрете."

"Что ты хочешь, чтобы я сделал, я просто буду полностью сотрудничать." Эльфара кивнула.

.....

Только после того, как Линь Ге отправил Лю Хона в свою комнату**, он достал свой телефон, чтобы прочитать смс-ку, и он просто сел в **.

"Брат, спасибо!" Лю Хонгдао.

Линь Гэ покачал головой: "Директор Лю вежлив, это все, что я должен делать. Если у вас есть какие-то пожелания, просто скажите мне, у нас здесь есть все, кроме дамы без особых услуг".

"Йоу, брат, за кого ты меня принимаешь! Мы не из тех людей, которые ищут даму". Лю Хун сказал: "Больше ничего".

"Тогда я не буду беспокоить директора Лю, чтобы он отдохнул, я вернусь первым." Лин Ги сказал и повернулся, чтобы уйти.

Лю Хун не мог не открыть рот и не взывать к Лин Ги: "Брат, в какой комнате остановился Йе Фара?". Увидев озадаченное выражение Лин Ги, он поспешно объяснил еще раз: "Как вы знаете, мисс Йе, в конце концов, кто-то из моей тюрьмы, и после того, как я узнала, что Я чувствую себя немного непринуждённо".

"Понял!" Лин Джи сказала: "Мисс Йе остановилась в комнате над твоей комнатой". Говоря это, Линь Ге указал на потолок: "Только не волнуйтесь, в нашем отеле круглосуточная охрана на дежурстве, абсолютно ничего не случится! ."

Лю Хун усмехнулся: "Не волнуйся, не волнуйся, определенно не волнуйся, спасибо, брат, иди и займись своей работой, я пьян и очень хочу спать! ."

"Подразделение Лю, хорошего сна". Лин Ги вышла из комнаты и закрыла дверь на выходе.

Линь Гэ просто вышел на переднюю ногу, Лю Хун просто кость в ** подпрыгнул, прямо раздетый голый и попал в ванную, безжалостно впитывал свое жирное тело в ванну, ночь, чтобы пойти на свидание с красавицей, запах табака и алкоголя, конечно, повлияет на настроение, хотя он Лю Хун тело не очень хорошо, но этого настроения все равно вполне достаточно!

И Линь Гэ, которая вышла из комнаты Лю Хуна, также сразу же позвонила Сюй Юнь: "Брат, я рассказала Лю Хуну о комнате сестры Е Цзы, этот продукт... Притворяясь пьяным, я не знаю, что у него на уме".

"Я знаю, это потому, что у него в голове есть хитрые идеи, я попросил тебя дать ему номер комнаты Ефалы." Сюй Юнь безразлично сказал: "Просто так получилось, что мне тоже есть о чем с ним поговорить вечером, так что всегда лучше позволить ему взять на себя инициативу и отправиться к двери, чем идти прямо к нему! ."

Линь Ге повесил трубку и ярко улыбнулся, этой мертвой толстячке определенно не повезет, в наши дни, сколько людей знают, что слово "похоть" - это нож, но все равно должны выбрать смерть на белом цветочном животе женщины.

[PS ~ Сегодняшнее настроение хорошее, так что добавь еще.] Не похоже, что ты сможешь это сделать. Я не уверен, хорошо ли я когда-нибудь проводил время, но уверен, что хорошо. Я ничего не смогу с этим поделать, но я ничего не смогу с этим поделать. Просто минута безмолвия и никакого настроения.]

<http://tl.rulate.ru/book/300/952283>